

Раскрылся алый занавес, представил брег морской. Под хор небес и моря рёв показался яхты силуэт. Бушевала буря, не спокойно на душе. Яхту созерцал — внутри покалывало. Перед глазами пронеслись беды и не взгоды. Не видать им конца и края! Хватит! Но вновь шёл через наставлений сад, вековых традиций, обвили цепи покорности и страха. Пути назад не будет — наседали сверху голоса.

Однако настал час оковы сбросить с плеч, представ перед закатом дня! Всего шаг отделил погоню за отвернувшимся солнечным лучом. Заходил он за горизонт, оставив пугающую тень. Скрывала за собой она тьму сомнений, желав наглеца поймать, а уходил мой путь на запад времён. Даже тысячи стран рассыпались в пыль под бездействием царства, но и тонули так же под цунами грёз...

Но преграды разрушались под громом совести ревущей! В миг строки покаяний расплескались жаждой необъятного дождя! Могучею волной проносились на сквозь, отбросив прочь. Но спала ярость пелены. Возрили вы на рассвете радугу после отчаяния штормов. И осознали сколь ничтожна иллюзия эта, тем мгновением скрыв распахнувшиеся врата парящей башни!

Звал в грядущий день запад ушедшего времени. Именно туда! Туманные чертоги вод морских, но прорвусь в завтрашний день и ступлю на запад в седых годах!

С пеной волн и алым полотном отдалялись просторы, горизонты. Звучали вслед кинжалы голосов, пронзив подавленную белую лилию, игнорировавшие увядание её. Но грома рёв воздушной яхты безоглядно уносил в закат. За спиной сгущалась тенью темница с заходом солнца, поглотив родной песок. В тот же миг вспыхнула радуги пыль на пейзаже небес, а цунами грёз наострили клыки.

Мелкий одинокий парус всколыхнули краски, взбурлили глубины вод. Но яро пробивается он сквозь преграды на запад уходящего времени, к закату солнца, в грядущий день! Решимость была крепка и не остановима! Вперёд, на запад времени через бурю иллюзий и грёз, даже, если наступила ночь...

Софиты, спустя смех и аплодисменты, вновь осветили сцену, на которую вбежали актёры, поклонившиеся благодарным зрителям. Но был среди них другой, совсем юный.

— Чушь какая-то. А взрослым лишь бы хлопать ей. — буркнул мальчик, скрытно пробравшийся в театр. Но что-то внутри не давало ему покоя. Он всматривался в актёра, исполнявшего главную роль. Или точнее в актёров. Их было двое: молодой и пожилой — ближе к концу, во время бури, они поменялись. И что-то в лице второго взволновало мальчика. Оно отличалось от остальных. Не только и не столько морщинистостью. В нём он узнал свои эмоции, которые приходилось сдерживать, чтобы не попасться.

Зрители встали и покинули театр. Мальчик тоже ушёл и дождался пожилого актёра. Он вышел через несколько часов и направился к пристани. Море было беспокойным, но волны едва ли

тревожили берег.

— Хо, и что же надобно тебе, юный безбилетник? — с добродушной улыбкой сказал актёр, вглядываясь в бескрайний горизонт.

Мальчишка тут же занервничал.

— А с чего вы взяли, что безбилетник?

— С того, юноша, что постановка та была для взрослых.

Мальчик не стал дальше оправдываться, лишь ворчливо пробубнил:

— Тоже мне, взрослая...

— Хм? Тебе не понравилось? — повернулся актёр с неизменившейся улыбкой.

А мальчик ответил:

— И что же там должно понравится?

Актёр рассмеялся и сказал:

— Ну, давай вместе разбираться. Только нечего нам на ногах стоять. — продолжили они разговор поодаль, на скамейке, — И что тебе не понравилось?

— Главный герой — дурак!

— Хе-хе, а почему ты так считаешь? — спросил актёр.

— Хотите сказать нет? — удивился юноша.

— Хочу узнать твоё мнение и не более того.

— Скажите своё! — настоял мальчишка.

— А тебе оно нужно?

Тогда мальчик задумался.

— У него поступки дурацкие.

— Почему же? — удивился актёр.

— А какие?

— Это я и хочу узнать от тебя.

— Дурацкие! — разозлился юноша.

Актёр мягко рассмеялся и спросил:

— А сделал он что?

— Убежал, не зная куда, и конечно утонул. — ответил мальчик.

— Уже лучше. Почему так думаешь? — спросил актёр.

— Нет счастливого конца.

— А почему ты решил, что нет? — удивился актёр.

— Вы достали! Почему, почему. Ну скажите тогда, что не так. Надоели! — вскипел мальчик.

— Я и не утверждал этого. Но так и быть, как ты хотел, скажу. — расчертив на песке несколько линий, актёр сказал:

— Допустим, наш герой начинает со старта. Начинает он вот с такой грустной рожицы...

— Ну, это понятно. Бедный он несчастный человек. Как же его жалко! — саркастически произнёс мальчик.

— Верно, он беден и несчастен. — согласился актёр, будто игнорируя сквозившее пренебрежение, — Но видишь фигуру, в которой находится рожица?

— Она похожа на форму нашего острова...

— Наблюдательный — похвалил актёр и продолжил, — разве рожицы вокруг тоже счастливы?

— Нет.

— Именно. Всем плохо, не только герою. Перейдём к следующему рисунку. Тебе, кстати, нравится, когда всё запрещают? Даже, если чувствуешь, что родители неправы? — поинтересовался актёр.

— Конечно не нравится, но... они ведь не просто так это делают.

— Точно! — поднял палец актёр, — Когда нам говорят не прикасаться к огню, так нас пытаются уберечь от того, чтобы обжечься. — А знает ли герой, что огонь жжётся? — и сам же ответил:

— Не знает! Пока не обожжётся, он никогда об этом не узнает — не сможет наверняка! Глаза, уши, голова — вместе они конечно подскажут, однако опыт расставляет всё на места. Только у героя нет опыта. Он хочет быть счастливым, что характерно, как и все, но не знает как. Он видит вокруг сплошные беды и невзгоды. А где он их не видел?

— За морем... — протянул юноша.

— Правильно! — снова взмыл палец актёра вверх, — Ему совсем непонятно, что такое счастье. А хочется понимать! Очень. Хочется. Чтобы. Ему. Было. Хорошо. Дурак ли он в этом желании?

— Нет, но... почему он поплыл в бурю? Почему один, без ничего? И он же не знает, есть ли за морем вообще хоть что-то!

— И вот теперь ты знаешь общепринятый смысл постановки. — подытожил актёр, — Большинство также думает. Также думает и про конец — он не счастливый. Поэтому это по-своему жестокая, но комедия, над которой любят посмеяться взрослые. А некоторые и вовсе видят политический подтекст, но это уже любители пофантазировать о своём, наболевшем. — сник актёр, добавив:

— В остальном, воплощение необдуманных действий импульсивного дурака, отрицавший всё в попытках что-либо изменить. Юность, одним словом... — последнюю часть актёр прошептал, что обеспокоило мальчика.

— Но вы так не считаете? — спросил он.

Словно опомнившись, актёр натянул улыбку и сказал:

— Неважно, что я считаю, если быть честным. Скажи лучше сам-то теперь о чём думаешь?

Мальчик долго не отвечал, а после произнёс:

— Что заставило героя, несмотря ни на что, отправиться на яхте неизвестно куда?

Актёр изогнул бровь, но не стал перебивать юношу.

— Каким бы дураком тот не был, если посмотреть на волны, они во время бури такие страшные, что ни за что к воде не приблизишься. Значит у него была какая-то причина игнорировать это и поплыть в бурю. А ещё он одинок. Ничем не отличается от остальных, но что-то его отделило от них.

— Иногда бывают отбросы, что не вписываются в компанию. — мимолётно бросил актёр.

— А иногда бывают необычайные зануды. — заметил мальчик, — И какими бы они не были скучными, они не плохие люди. Ещё их познания шире. Значит ли, что герой среди происходящего вокруг хаоса что-то понял, чего не смогли понять другие?

Актёр поднялся на ноги и медленно уходил в сторону театра, к машине.

— Так, понравилась ли тебе постановка? — спросил он напоследок.

— Не уверен, но... мне самому интересно узнать ответ. — ответил мальчик.

— Не буду тогда мешать. — сказал актёр, дошёл до машины и поехал в центр мегаполиса, сиявшего на холме. Сегодня была 30 летняя годовщина с момента его основания.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/80463/3174414>